

Мини-юбка для Марии Тюдор

Семь лет назад здание республиканского Русского драматического театра Чувашской АССР снесли — попало в зону затопления при строительстве Чебоксарской ГЭС. Длительное время коллектив работал во Дворце культуры текстильщиков, сейчас вместе с Тюзом «квартирует» в здании бывшей филармонии.

Хоть и говорят, что в театре — не в обиде, без обид не обходится. На весь театр две артистические, в костюмерной двоим не разойтись. Бутафор работает в подвале, художник — на втором этаже пристройки, где даже водопровода нет.

Закуток, где навалом лежат декораций, разделен по полам: одна половина — тюзовская, вторая — драмтеатра. Зрители морщатся, глядя на облезлые декорации, а как в таких условиях сохранить яркость красок?

— Сейчас готовим к сдаче «Марию Тюдор», — рассказывает заведующий художественно-постановочной частью театра В. Александров. — Чтобы изготовить, скажем, реквизит, нужны не только специалисты, но и оборудование, которого у нас нет. Материал для декораций — тоже проблема. Об оргстекле или пластиках я говорить нечего — даже обычных гвоздей не достать. А ткани? Госснаб республики снабжает нас на редкость плохо. Хронически не хватает бархата, тюля... А в магазине, по существующим нормам, нельзя купить более пяти метров ткани одного артикула. На платье же Марии Тюдор нужно, как минимум, двенадцать. Что ж, прикажете в мини-юбку ее одевать?

Приходится извораживать. Нужно, предположим, покрасить пятьсот метров марли. Своего красивого цеха нет. Химчистка заказы театров (в отличие от клубов и дворцов культуры) не выполняет — не положено. И тем не менее марля оказывается выкрашенной. Каким образом? Приходится прибегать к уловке: театр перечисляет деньги клубу, а химчистка выполняет заказ. Вот так все «просто».

Годами, если не десятилетиями, повторяется эта ситуация. Все, в том числе, наверное, и химчистка, прекрасно понимают, что театр должен быть обеспечен необходимыми услугами. Непонятно здесь другое — неужели Минбю и Министерство культуры республики не могут совместными усилиями упростить столь несложную процедуру, как прием заказов на красивые работы?

В Чувашии пять театров. И каждый испытывает на себе тяготы надуманных, усложняющих жизнь, отвлекающих от творчества положений, правил и запретов.

— Мы больше походим на частную лавочку, чем на государственное учреждение, — сказала, например, и. о. директора кукольного театра С. Паланова. — То лимитов нет, то фондов, а спектакли сдавать нужно. Где знакомства используем, где шефские связи. Одним словом, выкручиваемся...

Кукольный театр работает... в бывшем монастыре. Спектакли идут «на выезд» — в клубы, домах культуры. А вот бутафорам деваться некуда — их мастерские размещены в кельях и, надо сказать, представляют довольно

грустное зрелище. Куклы от сырости быстро приходят в негодность, декорации короятся.

«Кустарщина» — так коротко охарактеризовал работу своей мастерской главный режиссер Чувашского академического драмтеатра В. Яковлев. Это определение подходит и к любому другому театру республики: материально-техническая база каждого оставляет желать лучшего: ни современного оборудования, ни помещений для мастерских. По сути дела, всем пяти театрам необходимо строить и оснащать производственные цехи.

Возникает вопрос: а стоит ли распылять средства? Не выгоднее ли построить один производственный корпус со всеми цехами и службами, установить там оборудование, подготовить достаточно специалистов, чтобы они работали на все театры?

Здесь же можно было бы организовать и отдел снабжения, который освободит театры от необходимости «выкручиваться» и «извораживать». Тогда в театрах смогут больше времени уделять творческой работе, а зритель не придется морщиться при виде облезлых декораций.

Хороший театр — это гордость любого города. И город должен быть заинтересован в том, чтобы создать артистам все условия для творчества.

Если театр чувствует себя в городе пасынком — это серьезная недоработка городских советских и партийных органов, недооценка ими роли искусства в духовной жизни общества.

А. ОЛЕНОВА.
ЧЕБОКСАРЫ.